

0-791050

На правах рукописи

Владимирова Лилия Михайловна

**РОЛЬ ЗЕМСТВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЖИЗНИ
КРЕСТЬЯН-МУСУЛЬМАН (1865–1914 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе средневековой истории
ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук
Загидуллин Ильдус Котдусович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна
(г. Казань)
- кандидат исторических наук, доцент
Субботина Анна Михайловна
(г. Ижевск)
- Ведущая организация:** ГУ «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2011 г. в 12 часов на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688401

Р.Р. Хайрутдинов

Актуальность темы. Земские учреждения, появившиеся в результате Великих реформ, стали важным институтом обновления России, аккумулировали вокруг себя социально активных деятелей провинции, способствовали формированию региональных лидеров, превратились в центры сотрудничества представителей различных сословно-социальных и этноконфессиональных групп населения, в инструменты решения местных экономических и социокультурных проблем. Земства стали, по сути, российским вариантом государственного управления и местного самоуправления. Поэтому актуальность изучения деятельности земских учреждений объясняется и научным интересом, и задачами общественного развития современной России. Их опыт важен для формирования правового государства в Российской Федерации. Данная тема представляет также научный интерес в связи с изучением взаимодействия земского самоуправления с крестьянскими общинами этноконфессиональных меньшинств в поликонфессиональном регионе.

Степень разработанности проблемы. В историографическом плане тема исследования имеет три измерения: земская, региональная и сословно-конфессиональная. Для выявления степени изученности нашей проблемы мы выделяем три условно-историографических периода: дореволюционный, 1917–1991 гг. и современный.

Значительным вкладом в исследование российского земства являются труды Б.Б.Веселовского¹, в которых собран обширный фактический материал об организационной работе земских учреждений в области медицины, ветеринарии, создании агрономических служб, развитии новых форм землепользования, образования и т.д.

Кроме того, обзорные материалы о деятельности земств содержатся в трудах таких историков как И.П.Белоконский, Н.Н.Блинов, В.С.Голубев, Г.П.Сазонов², в которых освещаются мероприятия земств и их хозяйственная деятельность.

Среди краеведческих работ своей основательностью выделяются работы известного краеведа и городского главы Самары П.В.Алабина³, который анализирует хозяйственное освоение края, публикует сведения о численности мусульман в городах и уездах с 1851 по 1875 гг.

¹ Веселовский Б.Б. История земства / Б.Б.Веселовский. – СПб.: Изд-во О.Н.Поповой, 1911; Его же. К вопросу о классовых интересах в земстве. – Вып. I. – СПб.: Изд-во О.Н.Поповой, 1905.

² Белоконский И.П. Самоуправление и земство / И.П.Белоконский. – Ростов н/Д.: Изд-во Н.Парамонова, 1905; Блинов Н.Н. Земство за полвека. 1864–1914 / Н.Н.Блинов. – Саратол, 1914; Голубев В.С. По земским вопросам (1901–1911) / В.С.Голубев. – СПб., 1913. Т.1; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1865–1892 гг.) / Г.П.Сазонов. – СПб.: Тип. МВД, 1893. Т. I, II; Его же. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.) – СПб: Тип. МВД, 1896. II.

³ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города / П.В.Алабин. – Самара: Губерн. тип-я, 1877.

Социальное и экономическое положение татар, тептяр и башкир рассматриваемого периода освещается в трудах Н.Казанцева, Д.П.Никольского, В.Филипенко, И.М.Красноперова, Б.Э.Ляковского, Л.Ф.Змеева⁴.

Исследования казанских миссионеров М.А.Машанова, Е.А.Малова, Я.Д.Коблова, П.В.Знаменского⁵ представляют собой большую информативную ценность. В них речь идет, главным образом, о религиозном мусульманском укладе, повседневной жизни мусульманских общин Казанской губернии, институтах татарской махаллы – мусульманском духовенстве, традиционных школах. Они написаны с целью ознакомления будущих миссионеров с особенностями жизнедеятельности сельских махалл (приходов).

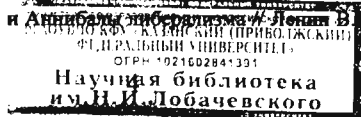
Обобщая опыт дореволюционной историографии, следует отметить, что она была направлена на освещение мероприятий земских учреждений России в сфере улучшения экономического положения крестьянства. Многие выводы дореволюционных исследователей сохраняют свою актуальность и ценность и на современном этапе развития земской историографии. Благодаря усилиям историков, этнографов, краеведов и миссионеров также был накоплен определенный материал, проливающий свет на жизнь, быт и положение мусульманского населения Среднего Поволжья.

Второй этап историографии начинается после Октябрьской революции 1917 г., когда земские органы местного самоуправления прекратили свое существование. Методологической основой новых научных изысканий стала негативная характеристика В.И.Лениным деятельности земских органов самоуправления. По его мнению, земские учреждения являлись «пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось»⁶. Данное утверждение В.И.Ленина отрицательно повлияло на оценку советскими историками-аграрниками роли земств в социальном развитии российской деревни.

⁴ Казанцев Н. Описание башкирцев / Н.Казанцев. – СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1866; Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование / Д.П.Никольский. – СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1899; Филипенко В. Башкиры / В.Филипенко. – Уфа: Электрическая печатня Ф.Г.Соловьева, 1915; Красноперов И.М. Самарская Башкирия / И.М.Красноперов // Труды Имп. Вольного экономического общества. – СПб., 1885. Т.2. № 6, 7; Ляковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии / Б.Ляковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.43. – Кн.8. – Отд.3. С.1–96; Змеев Л.Ф. Медико-топографическое описание и статистический очерк народонаселения Бугульминского уезда Самарской губернии: дис. ... доктора медицины / Л.Ф.Змеев. – М.: Тип. М.Н.Лаврова и К°, 1883.

⁵ Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам / М.А.Машанов. – Казань: Тип. И.С.Перова, 1910; Малов Е.А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар / Е.А.Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1892; Его же. О татарских мечетях в России. – Казань: Тип. ун-та, 1868; Коблов Д.Я. О татарских мусульманских праздниках / Д.Я.Коблов. – Казань: Центр. тип-я, 1907; Его же. О татаризации инородцев приволжского края. – Казань: Центр. тип-я, 1910; Знаменский П.В. Казанские татары / П.В.Знаменский. – Казань: Центр. тип-я, 1910.

⁶ Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.5. – М., 1975. – С.35.

В этот период были изданы значимые труды Н.А.Каблукова, Н.А.Свавицкого и З.М.Свавицкой⁷ по практическим результатам земской статистики. Исследователями Н.А.Свавицким и З.М.Свавицкой были систематизированы земские подворные программы.

До 60-х гг. XX в. не проводилось региональных монографических исследований по истории земских учреждений. Одна из первых работ по истории земских учреждений в отечественной историографии была написана Н.Л.Хайкиной по земским учреждениям Самарской губернии⁸. Н.А.Арнольдовым⁹ была рассмотрена организационно-хозяйственная деятельность земских органов в Самарском Поволжье. Причинам, предпосылкам, последствиям и анализу действий земских губернских и уездных органов в период голодного 1873 года в губернии была посвящена кандидатская диссертация Р.Р.Исхаковой¹⁰.

В 1960–1980-е гг. в Среднем Поволжье активизируются этнографические исследования. В коллективной монографии «Татары Поволжья и Приуралья»¹¹, посвященной историко-этнографическому описанию Волго-Уральского региона, имеются фрагментарные сведения о татарах Самарской губернии. Нужно отметить, что и в последующих историко-этнографических изысканиях татарское население Самарской губернии также упоминается вскользь¹². Н.А.Халиков посвятил свою монографию земледелию крестьянских хозяйств Волго-Уральского региона¹³.

Д.М.Исхаков¹⁴ провел анализ этнических и демографических процессов среди татар и башкир на основе материалов переписей, в том числе в уездах и городах Самарской губернии. Его заслуга, прежде всего, в том, что он акцентировал внимание на необходимость четкого разграничения таких понятий,

---

⁷ Каблуков Н.А. Пособие при местных статистических обследованиях / Н.А.Каблуков. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1920; Свавицкий Н.А., Свавицкая З.М. Земские подворные переписи. 1880–1913. Поуездные итоги / Н.А.Свавицкий, З.М.Свавицкая. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1926.

⁸ Хайкина Н.Л. Земские учреждения Самарской губернии в 1864–1881 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Л.Хайкина. – Куйбышев, 1961.

⁹ Арнольдов Н.А. Самарское земство в конце XIX – начале XX века (80-е гг. XIX – 1904 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А.Арнольдов. – Куйбышев, 1990; Его же: Деятельность земств Самарской губернии по снабжению орудиями труда и сбыту сельскохозяйственной продукции // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма: межвузовский сборник научных статей. – Куйбышев, 1988.

¹⁰ Исхакова Р.Р. Самарский голод 1873 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Р.Исхакова. – Казань, 1989.

¹¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н.И. Воробьев. – М.: Наука, 1967.

¹² Мухамедова Р.Г. Татары-мишары: историко-этнографическое исследование / Р.Г.Мухамедова. – М.: Наука, 1972; Мухаметшин Ю.Г. Татары-хряшны: историко-этнографическое исследование / Ю.Г.Мухаметшин. – М.: Наука, 1977.

¹³ Халиков Н.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование / Н.А.Халиков. – М.: Наука, 1981.

¹⁴ Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д.М.Исхаков // Советская этнография. 1980. – № 4. – С.25–39; Его же. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.). – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993.

как этнические башкиры и сословие башкир, являвшееся, подобно тептярам, полиэтническим социальным образованием.

Советский период внес свои коррективы в изучение ислама и мусульманских институтов, многие работы имели ярко выраженную атеистическую направленность, вследствие чего роль ислама в жизни татар была дискредитирована. Советская историография игнорировала положительное влияние религии в целом, в том числе и ислама, в жизни татарского общества и развитии его культуры.

Среди этих работ выделяются очерки Дж.Валиди, в которых дается положительная оценка исламу в сохранении этноконфессиональной идентичности татар¹⁵.

«Атеистический крен» в оценке ислама имели труды 1930-х гг.: работы Л.Климовича, А.Аршаруни и Х.Гибадуллина¹⁶. Несмотря на все издержки, книга Л.Климовича «Ислам в царской России» выделяется обилием фактологического материала, особенно по характеристике мусульманского духовенства. Представляют также интерес положения очерков З.А.Ишмухаметова¹⁷ о социальных функциях мусульманского духовенства в Среднем Поволжье.

В 1980-е гг. появляется ряд работ, посвященных социально-экономическому развитию Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. В монографии Н.Л.Клейн¹⁸ раскрываются основные тенденции развития капиталистических отношений в аграрном секторе народного хозяйства региона, внутренние механизмы функционирования сельской поземельной общины, отношение сельских жителей к мероприятиям земств и др.

Исследование П.С.Кабытова¹⁹ раскрывает хозяйственный уклад крестьян, а также дает оценку событиям, происходящим в регионе накануне и во время реализации столыпинской аграрной реформы. В другом его фундаментальном труде²⁰ на основе анализа пяти губерний – Самарской, Казанской, Симбирской, Пензенской и Саратовской – были основательно изучены вопросы развития капиталистических отношений в деревне, процессы социального расслоения, функционирование рынков земли и труда.

---

¹⁵ Валиди Дж. Очерки по истории образованности татар до революции 1917 года / Дж.Валиди. – М.-Л., 1923.

¹⁶ Климович Л.И. Ислам в царской России. Очерки / Л.И.Климович. – М.: Государственное антирелигиозное изд-во, 1936; Аршаруни А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А.Аршаруни, Х.Габидуллин. – М.: Изд-во «Безбожник», 1931.

¹⁷ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (Исторические очерки) / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979.

¹⁸ Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века / Н.Л.Клейн. – Саратов, 1981; История Самарского края с древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции / Под ред. П.С.Кабытова, Л.В.Храмкова. – Саратов, 1987.

¹⁹ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции / П.С.Кабытов. – Куйбышев: Изд-во КГУ, 1977.

²⁰ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма / П.С.Кабытов. – Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1982.

В работах Г.А.Герасименко²¹ определены предпосылки, основные этапы и политические последствия реализации столыпинской аграрной реформы в Среднем Поволжье. В объемной статье К.Л.Байрамова²² с точки зрения классовой борьбы освещаются причины, предпосылки и ход антиправительственных выступлений мусульманских сельских обществ Бугульминского уезда в 1885 г. против противочумных мероприятий земства.

Обстоятельный анализ социально-политического, правового положения и динамики, размаха и форм классовой борьбы многонационального крестьянства в Среднем Поволжье был осуществлен в книге Ю.И.Смыкова²³. В его второй монографии исследуется развитие капиталистических отношений в пореформенной деревне, в том числе в Самарской губернии, по таким показателям как землевладение, землепользование, социальное расслоение крестьянских хозяйств, крестьянские промыслы и отходничество, система налогообложения крестьянства.

Приметой советской историографии явилась критика политики царского правительства в области просвещения нерусских народностей. В частности, в монографии Л.И.Биргера²⁴ дается обзор деятельности земских органов по организации сети земских начальных школ с 60-х гг. XIX – до начала XX вв. Исследователь считает, что насильственное насаждение русского языка способствовало лишь росту сопротивления нерусских народов.

Достижением периода 1960–1980-х гг. стало появление новых работ, дающих общее представление о миграционно-демографических, социально-экономических, правовых, культурных и бытовых аспектах жизнедеятельности татар и башкир Самарского Поволжья. Спектр внимания историков к деятельности земств Самарской губернии расширился (образование, медицина, благотворительность, мероприятия по улучшению социально-экономического положения крестьянства и др.).

Современный этап развития историографии ознаменовался появлением целой серии исследований о многогранной деятельности земских учреждений в Самарском Поволжье. Большой вклад в развитие исторических знаний в этой сфере внесли самарские историки. Новым явлением стало появление трудов, освещающих историю земских институтов по проблемному принципу или по основным направлениям их деятельности. Так, в диссертации О.В.Турга-

---

²¹ Герасименко Г.А. Начало столыпинской аграрной реформы / Г.А.Герасименко // Социально-экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. – Куйбышев, 1986; Его же: Политические последствия столыпинской аграрной реформы // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сборник статей. – М.: Наука, 1987

²² Байрамов К.Л. Сулеевское восстание 1885 г. / К.Л.Байрамов // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук, 1959. Вып.2. – С.109–118.

²³ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973.

²⁴ Биргер Л.И. Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции / Л.И.Биргер // Ученые записки. – Куйбышев, 1963. Вып. 41.

новой²⁵ освещается культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии; М.Ю.Кузьмин²⁶ рассматривает взаимодействие государственной власти, общества, интеллигенции и земств в формировании земско-медицинской службы в Среднем Поволжье; диссертация А.А.Капитонова²⁷ посвящена истории кооперативного движения в Самарском Поволжье. Основные направления и принципы финансовой деятельности земств Самарской губернии в 1892–1914 гг., их бюджета проанализированы Ю.В.Карташовой²⁸. М.А.Выборнова²⁹ изучила мероприятия земских учреждений региона в области медицины, отношение населения к нововведениям земств и др.

Весомым вкладом в изучение деятельности земства Бугульминского уезда является книга краеведа В.Г.Сальникова³⁰, в которой приводятся сведения о состоянии народного образования, медицины в уезде, дается характеристика мероприятий земств по улучшению экономического благосостояния крестьян и т.д.

Появились работы, рассматривающие отдельные аспекты деятельности земских учреждений в масштабе Среднего Поволжья: их вклада в сфере общественного призрения³¹, участия в проведении столыпинской аграрной реформы³².

Для сопоставления деятельности земских учреждений Самарского Поволжья и соседних губерний, в которых компактно расселялись татары и башкиры, для нас важны были труды историков, посвященных деятельности земских институтов в Казанской³³ и Уфимской³⁴ губерниях.

---

²⁵ Турганова О.В. Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук / О.В.Турганова. – Самара, 1999.

²⁶ Кузьмин В.Ю. Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ю.Кузьмин. – Самара 1997.

²⁷ Капитонов А.А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Капитонов. – Самара, 1995.

²⁸ Карташова Ю.В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии (1892–1914): дис. ... канд. ист. наук / Ю.В.Карташова. – Самара, 2006.

²⁹ Выборнова М.А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения Российской провинции во втор. пол. XIX – нач. XX вв. (на материалах Самарской губернии): дис. ...канд. ист. наук / М.А.Выборнова. – Самара, 2006.

³⁰ Сальников В.Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и мечты / В.Г.Сальников. – Бугульма, 2005.

³¹ Казанцева С.Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / С.Г.Казанцева. – Самара, 2000.

³² Коротяева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Т.В.Коротяева. – Самара, 1994.

³³ Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX в.: местное самоуправление и земское общественное движение: дис. ... канд. ист. наук / М.С.Низамова. – Казань, 1995; Старостин В.А. Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии в 1906–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.А.Старостин. – Казань, 2002.

³⁴ Севастьянов С.А. Земское самоуправление в Уфимской губернии 1874–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.А.Севастьянов. – Уфа, 2005; Мысляева Н.С. Исторический анализ земского самоуправления в России (на материалах Уфимской губернии 1875–1914): дис. ... канд. ист. наук / Н.С.Мысляева. – Оренбург, 2004; Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874–1917 гг.): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования) / Г.Б.Азаматова. – Уфа, 2005.

Демократические условия развития отечественной науки усилили интерес к изучению этнических групп крестьян Поволжья, в том числе пореформенной русской поземельной общины в Самарской губернии³⁵. Появились труды, посвященные социальному и экономическому развитию хлебопашцев в татарских селениях Казанской губернии³⁶. А.М.Субботиной³⁷ изучены процессы социокультурного развития удмуртских крестьянских общин и деятельность земских учреждений Вятской губернии.

Н.А.Халиков, продолжив изучение хозяйственной деятельности татарских крестьян Волго-Уральского региона, издал солидную монографию³⁸, повествующую о ключевых аспектах крестьянских хозяйств: земледелие, садоводство и огородничество, животноводство, промыслы и торговля и т.д.

В 2004 г. была защищена докторская диссертация М.И.Родновым о крестьянстве Уфимской губернии в начале XX в.³⁹, которая позволяет выявить общие тенденции развития крестьянской традиционной общины, присущие и для деревни Самарской губернии.

Своеобразным итогом изысканий самарских аграрников стала коллективная монография⁴⁰, в которой освещается история создания и основные направления деятельности земства, в том числе в сфере финансов, создание социально-экономической и образовательной инфраструктуры в регионе.

Новым словом в изучении мусульманских общин Самарской губернии середины XIX – начала XX вв. является монография Э.М.Гибадуллиной⁴¹, в которой рассматриваются расселение и динамика численности мусульман, религиозный уклад городских и сельских религиозных общин и т.д.

Из последних работ, имеющих отношение к мусульманской проблематике в Самарской губернии, следует выделить труды о мусульманской благотвори-

---

³⁵ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В.Бирюков. – Самара, 1999; Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.Ю.Соловьев. – Саратов, 2009.

³⁶ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.К.Загидуллин. – Казань, 1992; Зайнуллина Ф.Г. Татарская деревня Казанской губернии: социально-экономическая и этнокультурная трансформация (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Ф.Г.Зайнуллина. – Казань, 2008.

³⁷ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010.

³⁸ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А.Халиков. – Казань, 1995.

³⁹ Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения: дис. ... докт. ист. наук / М.И.Роднов. – Уфа, 2004.

⁴⁰ Кабытов П.С. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / П.С.Кабытов, Н.А.Арнольдов, Н.Н.Кабытова, Н.Л.Клейн, А.В.Костюков, В.Ю.Кузьмин, М.Н.Матвеев, О.В.Турганова. – Самара, 2009.

⁴¹ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Э.М.Гибадуллина. – Нижний Новгород: Изд-во «Медина», 2008.

тельности⁴², государственно-исламских отношениях⁴³, общественно-политической жизни мусульман и джадидизм⁴⁴, взаимодействии культур народов Волго-Уральского региона⁴⁵, функционирование татарских приходов⁴⁶. Появились труды, посвященные миграционным процессам в среде нерусского крестьянства и этнографическому изучению татар⁴⁷, формированию городского населения⁴⁸, социально-экономическим и общественным процессам в татарском сообществе⁴⁹, которые важны для понимания основных тенденций мусульманского сообщества рассматриваемого периода.

Таким образом, отличительной особенностью историографии постсоветского периода является все возрастающий интерес исследователей к истории татар Поволжья и Приуралья.

В изучении деятельности земских органов в Самарской губернии произошел прорыв. Однако тема отношения самарского земства к мусульманскому населению еще не становилась самостоятельным предметом изучения.

---

⁴² Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. Очерки. – Казань, 2002; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – XX в. – Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2004; Источники существования исламских институтов в Российской империи. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009.

⁴³ Гарипов Н.К. Политика российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002; Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук / Ч.Х.Саматова. – Казань, 2010.

⁴⁴ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А.Ю. Хабутдинов. – Казань, 2001; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р.М.Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005; Исаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению / Д.М.Исаков. – Казань, 1997; Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место / Я.Г.Абдуллин. – Казань, 1998; Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления / Р.Г.Мухаметшин. – Казань, 2005; Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.). / А.Ю.Хабутдинов. – Казань, 2008.

⁴⁵ Коршунова О.Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект / О.Н. Коршунова. – Чебоксары: Изд-во «Клио», 2000.

⁴⁶ Татарские мусульманские приходы Российской империи: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 27–28 сентября 2005 г. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2006; Мечети в духовной культуре татарского народа (XVII в. – 1917 г.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2006 г., г. Казань). – Казань, 2006.

⁴⁷ Исаков Д.М. Историческая демография татарского народа. – Казань, 1993; Якупов Р.И. Тептяре: историко-этнографические очерки. К проблеме генезиса этничности / Р.И.Якупов. – М.: Старый сад, 2001; Татары / Отв. ред. Р.К.Уразманова, С.В.Чешко. – М.: Наука, 2001; Кржижевский М.В. К истории расселения башкир в Самарском Заволжье / М.В.Кржижевский // Самарский край в истории России / Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001. – Самара, 2001. – С.53–54.

⁴⁸ Гончаренко Л.Н. Города Среднего Поволжья во второй половине XIX века (Социально-экономическое исследование) / Л.Н.Гончаренко. – Чебоксары: ЧГПИ, 1994; Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья / А.Н.Зорин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001.

⁴⁹ Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки / Р.У.Амирханов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005; Рафикова Г. Сулеевское восстание 1885 г. / Г.Рафикова // Эхо веков. 2004. – № 2. – С.105–109.

Целью исследования является анализ взаимодействия Самарского земства и крестьян-мусульман в социально-экономической и социокультурной областях во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить численность и степень участия мусульман-гласных в работе земских учреждений;
- рассмотреть основные мероприятия земств в отношении сельского мусульманского населения в решении социально-экономических проблем;
- проанализировать деятельность земских учреждений в решении социокультурных запросов мусульманских сельских обществ;
- определить отношение крестьян-мусульман к мероприятиям земств.

Объектом исследования являются земские органы самоуправления Самарской губернии.

Предметом исследования выступают формы взаимодействия и способы регулирования хозяйственной и социальной деятельности земских учреждений Самарской губернии в отношении крестьян-мусульман, которых в конце XIX в. насчитывалось 280 тыс. обоого пола и по их численности в Волго-Уральском регионе Самарское Поволжье занимало 3-е место⁵⁰.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 по 1914 годы. Нижняя хронологическая грань обусловлена учреждением земств в Самарской губернии, а верхняя – началом Первой мировой войны.

Методологическую основу исследования составили диалектический подход и научная объективность к изучению исторических процессов, включающих в себя два основных принципа: объективизм и историзм. Принцип объективности основан на всестороннем изучении фактов, адекватном применении исследовательских подходов и средств, что дает возможность получить истинные знания об изучаемом объекте. Принцип историзма позволяет рассматривать изучаемый предмет исследования как изменяющийся во времени, развивающийся. Среди методов исследования – описательный – представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик; сравнительный – предполагает исследование особенностей социально-экономического, правового положения мусульманского крестьянства; системный – позволяет рассмотреть различные аспекты деятельности земских органов в отношении мусульманского крестьянства комплексно и во взаимосвязи; метод обобщений – предполагает получение из различных источников информации, с последующим их обобщением и анализом, на основе чего делаются выводы; дедуктивный метод – позволяет использовать общие факты для получения точной информации о конкретной ситуации.

Источниковой базой исследования послужил комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, которые можно разделить на следующие

---

⁵⁰ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.) / Д.М.Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – С. 63.

группы: законодательные акты, делопроизводственные документы, издания земских учреждений, периодическая печать, источники личного происхождения, справочные и статистические издания.

К группе опубликованных источников относятся *нормативно-правовые акты*, зафиксированные в «Полном собрании законов Российской империи», позволяющие проследить внутривластный курс правительства по отношению к мусульманам. Принципы внутренней организации сельских поземельных общин, права и обязанности крестьян нами исследованы по сборнику «Законы о крестьянах и крестьянских учреждениях»⁵¹. Получить представление о правовом положении башкир и тептяр, об особенностях их землеустройства помогли законодательные акты, помещенные в сборнике «Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях»⁵². Существенную помощь в изучении законодательства в отношении мусульман оказал сборник документов, составленный Д.Ю.Араповым⁵³.

Основополагающими нормативными актами по нашей теме являются «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., дополнение к нему «Правила о порядке приведения в действие положения о земских учреждениях» от 25 мая 1864 г., «Положение о земских учреждениях» от 12 июня 1890 г., а также «Положение о земских начальниках» 1889 г. Они сформировали правовую основу функционирования всесословных органов самоуправления, их взаимоотношения с губернской и уездной администрацией, органами крестьянского самоуправления.

Делопроизводственные документы являются важнейшим источником по данной теме. К опубликованным делопроизводственным материалам относятся журналы и постановления очередных и внеочередных губернского и уездных земских собраний, которые позволили определить и охарактеризовать различные направления их деятельности.

Документы Государственного архива Самарской области (ГАСО, ф. 3, 5, 171) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, ф. 92, 231, 256, 993, 979) составили важную часть источниковой базы диссертации.

Сведения о деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления, административно-полицейских функциях общины, их реакции на нововведения земств, подавление волнений среди мусульманского населения, а также переписка губернской администрации с земствами содержатся в фонде Канцелярии Самарского губернатора (фонд 3 ГАСО). В них также имеются сведения об обеспечении крестьян продовольствием, общественных запашках, пособиях в неурожайные годы и возмещении убытков при пожарах; организации агро-

---

⁵¹ Законы о крестьянах и крестьянских учреждениях. – Вып. 1–2 / Сост. П. Богомазов. – СПб.: М.: Тип. И.Я.Поляковой, 1905.

⁵² Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / Сост., автор вступ. статей и примечаний Ф.Х.Гумеров. – Уфа: Китап, 1999.

⁵³ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и автор вв. Д.Ю.Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.

номической помощи населению, перешедшему к новым формам хозяйствования; материалы о многочисленных ходатайствах сельских обществ по выдаче им пособий, проведении столыпинской аграрной реформы и др.

Информация о хозяйственной деятельности мусульманских сельских обществ, деятельности земских учреждений в продовольственных вопросах, в сфере образования, как по губернии, так и по уездам, а также материалы земских собраний отложились в материалах фонда Самарской губернской земской управы (фонд 5 ГАСО).

Постановления и выписки из постановлений земских начальников и уездных землеустроительных комиссий о переходе в частную собственность наделенной земли, планы землеустроительных работ содержит фонд Казанской губернской землеустроительной комиссии (фонд 256 НА РТ).

Циркуляры Главного управления землеустройства и земледелия о землепользовании, журналы заседаний комиссий и приговоры крестьянских сходов о переделах земли, о выделении в отруба и хутора и сдаче их в аренду имеются в материалах фонда Бугульминской землеустроительной комиссии (фонд 979 НА РТ). Также здесь есть статистические сведения о результатах землеустроительных работ, планы и межевые книги, ходатайства и прошения крестьян-мусульман об отсрочке платежей и о выдаче разрешения на право приобретения земли.

Важнейшим источником в изучении деятельности земств и социально-экономического положения многонационального крестьянства выступают *издания земских учреждений*. Земское статистическое отделение губернской земской управы организовало в 1882–1889 гг. исследовательские экспедиции по уездам⁵⁴. Итогом этих изысканий стало издание серии сборников статистических сведений⁵⁵. Поуездные обследования были проанализированы и обобщены в «Сводном сборнике статистических сведений по Самарской губернии»⁵⁶.

---

⁵⁴ Статистическое исследование началось в 1882 г. в Самарском уезде. Сведения по Ставропольскому уезду были собраны в течение ноября–декабря 1883 г. и января–февраля 1884 г. Бузулукский уезд исследовался в 1884 г., 1885 – в начале 1886 гг. – Бугурусланский уезд, в 1888–1889 гг. – Новоузенский уезд.

⁵⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 2. Ставропольский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 3. Бузулукский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 4. Бугурусланский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 7. Новоузенский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1890.

⁵⁶ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Т. 8. – Самара: Земская тип-я, 1912.

Статистические материалы представлены изданиями губернского статистического комитета, материалами Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Самарской губернии⁵⁷.

Изучение *материалов периодической печати*: журналов «Земское дело» (1910–1913 гг.), «Самарский земледелец» (1910–1914 гг.), газет «Таржеман-Переводчик» (1883–1905 гг.), «Вақыт» (1914 г.), «Тормыш» (1914 г.), «Аль-Ислах» (1908, 1914 г.) позволило узнать об отдельных аспектах деятельности земских мусульман-гласных, ознакомиться с мнениями агрономов-практиков, землевладельцев и других современников, проследить обновленческие тенденции, происходившие в мусульманском сообществе.

*Источники личного происхождения*⁵⁸ расширили представление о деятельности земских деятелей, материальном положении сельского приходского духовенства и т.д.

Справочные издания по теме нашего исследования представлены «Адрес-календарями» и «Памятными книжками Самарской губернии» за 1863–1864 гг., за 1910 и 1911 гг., «Обзорами Самарской губернии» за отдельные годы⁵⁹. В них содержатся данные о численности населения в уездах и городах по вероисповеданиям, уровне рождаемости, численности конфессиональных учебных заведений. «Списки населённых мест Самарской губернии» за 1859, 1910 гг.⁶⁰ использовались нами для определения этноконфессионального состава поселений в уездах.

Следует отметить, что архивные источники не раскрывают полной картины изучаемых явлений. Лишь комплексное использование всех вышеперечисленных источников и литературы позволяет проследить роль земских учреждений в социально-экономической и культурно-просветительской сферах деятельности по отношению к мусульманскому крестьянству.

Научные результаты, выносимые на защиту, следующие:

1. Выявлено, что хлебопашцы-мусульмане Самарской губернии состояли из бывших государственных, удельных крестьян, тептярей, башкир, мещераков, что было обусловлено формированием губернии из уездов, степень интегра-

---

⁵⁷ Статистические таблицы Самарской губернии. Состав народонаселения Самарской губернии по племенам. – Отдел I. – Самара: Тип-я К.Вульфа, 1869; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. XXXVI. Самарская губерния, 1904.

⁵⁸ Красноперов И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) // Подготовка текста, предисловие, примечания, приложения, подбор фотографий Ю.И. Соколова. – М.: Частное изд-во «Золотое сечение», 2008; Фатих Карими: научно-библиографический сборник / Р.Марданов, Р.Миннулин. – Казань: Рухият, 2000. – С.117–119.

⁵⁹ Обзоры Самарской губернии за 1878 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правл., 1879; Обзоры Самарской губернии за 1885 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правл., 1886; Обзоры Самарской губернии за 1910 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правл., 1911 и др.

⁶⁰ Списки населённых мест Российской империи. Вып. XXXVI. Самарская губерния. По сведениям 1859 г. – СПб: Тип. К. Вульфа, 1864; Список населённых мест Самарской губернии / Сост. Н.Г. Подковыровым. – Самара: Губернская тип-я, 1910.

ции которых в административное пространство империи в дореформенный период была неодинаковой; в этническом отношении основную часть мусульман составляли татары, имелись локальные группы башкир и казахов.

2. Определено, что через поземельные общины, состоящие, главным образом, из простых общин, осуществлялась связь с внешним миром, в том числе с земствами; в регламентации социальных аспектов жизнедеятельности крестьян и восприятие новых явлений, наряду с общинными традициями, большое значение имел исламский фактор: религиозный менталитет и уклад местных жителей, позиция приходского духовенства, а также этноконфессиональная политика правительства.

3. Установлено, что вновь учрежденные земские учреждения в пореформенный период воспринимались крестьянами-мусульманами в качестве правительственных учреждений, призванных оказывать им материальное содействие в неурожайные и голодные годы; это направление, наряду с принудительными мерами по учреждению общественных запасек, и обязательными санитарно-медицинскими и ветеринарными, оставалось в течение нескольких десятилетий одним из главных во взаимодействии земств с сельскими обществами мусульман.

4. Констатировано, что вследствие малочисленности мусульманского населения в губернии, вопросы их жизнедеятельности были актуальными, прежде всего, в уездах, в которых они расселялись компактно и имели относительно большую численность.

5. Доказано, что роль земств в жизни мусульманских общин усилилась в начале XX в., – происходило формирование доверительного отношения к их инновациям со стороны активных и стремящихся к развитию своих крестьянских хозяйств хлебопашцев-мусульман.

6. Определено, что одной из сфер, длительное время не вызывавшей доверие со стороны крестьян-мусульман, оставался школьный вопрос: оказание материальной помощи традиционным школам мусульман и учреждение русских классов при медресе и русско-татарских (башкирских) училищ.

7. Выявлено, что в связи с вышеназванными особенностями во взаимоотношениях между земствами и мусульманами, несмотря на декларируемый принцип оказания равной помощи местному населению, независимо от его этноконфессионального состава, не всегда социальная помощь земств Самарской губернии крестьянам-мусульманам была адекватной размеру собираемых с них налогов.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

- проанализированы степень изученности проблемы и источники по теме исследования;

- выявлены приоритеты в осуществлении земствами мероприятий экономического (выделение ссуд и семян в неурожайные годы, борьба с эпидемиями и эпизоотиями домашнего скота, распространение инноваций в земледельческом и

животноводческом производстве, применение нового сельскохозяйственного инвентаря, развитие огородничества и садоводства, реализация столыпинской аграрной реформы) и социального (образование, страховое дело, оказание помощи погорельцам, санитарно-эпидемические мероприятия, общественное призрение) характера в отношении мусульманского сельского населения;

- определены роль этноконфессионального фактора в осуществлении нововведений Самарского земства среди крестьян-мусульман и причины недовольства мусульман деятельностью земских учреждений;

- установлена степень представительства мусульман-гласных в рассматриваемый период в губернском, Бугульминском, Ставропольском и Бугурусланском уездных собраниях, в уездах которых компактно расселялись мусульманы, случаи службы мусульман в уездных земских управах;

- выявлен контингент мусульман-гласных, наиболее часто выбиравшихся земскими гласными, круг их интересов, отстаиваемых во время земских собраний;

- определены сферы, в которых наиболее успешно осуществлялась деятельность земства и время применения инноваций земств в хозяйствах крестьянами-мусульманами.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные материалы могут быть использованы при написании трудов по истории Самарского Поволжья, земских учреждений в Среднем Поволжье, а также при подготовке специальных курсов по истории Самарской губернии и юго-востока Республики Татарстан и краеведению в высших учебных заведениях.

Апробация результатов и отдельных положений диссертации осуществлялась: на Всероссийской научно-практической конференции «Источники существования исламских институтов в Российской империи» (г. Казань, 2007 г.), XIV Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 2008 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV–XIX вв.» (Казань, 2009 г.), Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (г. Казань, 2011 г.), конференциях молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (г. Казань, 2006 и 2010 гг.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. В ней дается характеристика роли земских учреждений Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман в 1865–1914 гг. Диссертация состоит из 236 страниц, включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы (983 наименований источников и 269 наименований литературы), одно приложение и 12 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, хронологические рамки, формулируются цель и задачи работы, характеризуются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о научных результатах, выносимых на защиту, о научной новизне результатов исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Земские учреждения и мусульманское сельское население»* состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Земские институты в Самарском Поволжье»* посвящен истории становления земств и участию в них мусульман-гласных.

Учреждение в 1864 г. земских органов самоуправления явилось важнейшим сегментом Великих реформ 1860–1870-х гг., направленных на модернизацию пореформенной российской провинции. В 1865 г. в Самарской губернии были созданы земские органы местного самоуправления, что свидетельствовало о глубокой интеграции этой «внутренней окраины» в российское административно-хозяйственное пространство. Особенностью земских органов в Самарском Поволжье было численное преобладание в них крестьянского сословия.

В работе рассматривается динамика численности поликонфессионального населения губернии, расселение и удельный вес мусульман в уездах, гласных в уездных и губернском земском собраниях по куриям по положениям 1864 и 1890 г.

Малочисленность представительства гласных-мусульман в земствах объяснялась: низким социальным и правовым статусом – принадлежностью большинства мусульман к непривилегированному крестьянскому сословию, малочисленностью их среди крестьян губернии, недоверием мусульман к земским учреждениям.

Земские органы самоуправления стали местом встречи и обсуждения, при доминировании дворян, представителей различных сословных и этнических групп в местностях, однако не стали для мусульман подлинными органами самоуправления по ряду причин. В силу своего социального положения татары выбирались из курии крестьянских обществ, нередко воздерживались от участия в их работе вследствие отчужденности или плохого знания русского языка и грамоты. Их поведению были присущи те издержки, характерные для гласных-крестьян без определения конфессиональной принадлежности.

С 1865 по 1914 гг. в губернском земстве участвовало – 8 гласных-мусульман, в Бугульминском уездном земском собрании – 85 (0,1%), в Ставропольском – 33 (0,1%), в Бутурусланском – 25 (0,1%). В ряде случаев мусульмане также состояли членами земских уездных управ.

Из числа крестьян-мусульман гласными избирались, в основном, руководители органов крестьянского самоуправления – наиболее адаптированная к системе администрирования и часто контактирующая с властями малочисленная

группа крестьян, которая знала русский язык, нередко и грамоту, навыки взаимодействия с представителями администрации.

Согласно журналам земских собраний, лишь в 80-е гг. XIX в. мусульмане-гласные начинают проявлять первые признаки активности, отстаивая этноконфессиональные интересы, выступая с предложениями о выделении пособий мусульманским училищам, увеличении размера ссуды для поддержания крестьянских хозяйств в неурожайные годы и т.д. При решении непопулярных мер или при внедрении нововведений, на собраниях уточнялось мнение мусульман на новшество, отношение и возможная реакция на них со стороны татарских и башкирских сельских обществ. Новым явлением для мусульман-гласных стало их участие в работе, особенно часто в качестве заведующих военно-конскими участками.

Показателем результатов земской деятельности служат земские бюджеты. Основными сферами пополнения земского бюджета являлись сборы с недвижимого имущества, земельное обложение, сборы с торговли и промыслов и др. Земские органы выделяли значительные средства на развитие необязательных статей расходов, стремясь к улучшению положения населения. Особое внимание уделялось ими на развитие образования и медицины.

Во втором параграфе *«Социально-правовое положение крестьян-мусульман»* дается характеристика сельскому мусульманскому населению губернии.

В пореформенный период основная масса мусульман была занята сельским хозяйством. В конце XIX в. в Самарском Поволжье распространенным занятием являлось земледелие, которым занималось 86,5% татарского населения. Сельское мусульманское население было представлено: бывшими государственными и удельными крестьянами, башкирами (вотчинниками и припущенниками), тептярами и мещеряками. В работе приводятся сведения об обеспеченности их земельными наделами и расселении по уездам, правовом положении, дается краткая характеристика крестьянскому хозяйству мусульман: обеспеченности хозяйств мусульман тягловой силой, скотом, перечисляются их основные виды промыслов и т.д.

В состав губернии входили два района, различные по своему рельефу: степь на юго-востоке и северо-восточные холмистые уезды. Север имел преимущественно овсяно-ржаную, юг – пшеничную и скотоводческую специализацию.

Основную массу мусульман-хлебопашцев составляли бывшие государственные крестьяне. В рассматриваемый период происходило ухудшение благосостояния всех групп крестьян, вызванное уменьшением душевых наделов под воздействием естественного прироста населения, неурожая хлеба.

После аграрных преобразований 1860-х гг. на все категории крестьян была распространена единая административная система управления.

Крестьяне взаимодействовали с земствами через сельские общества. Перечисляются сферы взаимодействия между сельскими обществами и государством, связанные с уплатой налогов и выполнением повинностей. Практически

все аспекты жизнедеятельности, которые затрагивали земства, также согласовывались с сельским сходом. Характерной чертой татарских крестьянских обществ в Самарской губернии являлось преобладание простой общины, состоящей из жителей одного селения.

Отмечается, что общественная и хозяйственная жизнь в мусульманских селениях регулировалась посредством одновременно трех общественных институтов: поземельной общины, сельского общества и религиозной общины (махалли), которые во главу угла ставили коллективное решение дел и возникающих проблем в жизни.

Основную массу мусульман-хлебопашцев составляли бывшие государственные крестьяне, которые еще до отмены крепостного права пользовались определенными гражданскими правами. В рассматриваемый период происходило ухудшение благосостояния всех групп крестьян, вызванное уменьшением душевых наделов под воздействием естественного прироста населения, неурожаев хлебов. Однако в целом по обеспеченности наделами и качеству земли хлебопашцы Самарского Поволжья выгодно отличались от земледельцев соседних средневожских губерний. Низкий уровень кустарных промыслов сделал главным источником крестьянского хозяйства доход с земледельского производства. Для хозяйств мусульман-хлебопашцев были характерны основные тенденции.

Все вопросы с местными органами власти по вопросам выплаты налогов, исполнению возложенных государством повинностей и решению «мирских» социально-экономических проблем, обеспечения общественного спокойствия решались через сельские сходы и сельских старост, которые выступали и как представители власти на местах.

В рассматриваемый период происходило увеличение численности мусульманских приходов, в рамках которых организовывалась религиозно-обрядовая жизнь местных жителей, осуществлялось религиозное и нравственное воспитание, обеспечивалось обучение подрастающего поколения грамоте и основам ислама, в этих процессах ключевую роль играли духовные лица.

Сельские общества хлебопашцев, независимо от их вероисповедания и этнической принадлежности, вели замкнутый образ жизни, стремились соблюдать устоявшиеся веками традиции, что контрастировало с внутриполитическим курсом правительства по модернизации России.

Осложнение «национального вопроса» в империи для мусульман Волго-Уральского региона проявилось в школьной сфере и было обусловлено стремлением правительства установить контроль над деятельностью мусульманских конфессиональных школ и организовать распространение русской грамоты посредством учреждения русско-татарских школ и русских классов при медресе, что было прогрессивным явлением.

В результате этого инициативы властей, не имеющих никакого отношения к школьной проблематике, в том числе и направленных на улучшение экономического положения хлебопашцев, стали восприниматься как угроза конфес-

сиональной идентичности, попытки разрушения религиозно-культурной автономии. Негативное отношение к новым инициативам властей и протест проявлялись: в отказе давать общественные приговоры, в открытом выступлении против представителей полиции, земств, в отказе выполнять их предписания, подаче прошений в губернские и центральные органы власти, в вынужденном переселении в Османское государство. В начале XX в. под воздействием обновленческих тенденций, наблюдаемых в татарском и башкирском обществах, особенно благодаря печатному слову джадидистов, предубежденное отношение к правительству среди мусульман-хлебопашцев уменьшалось, в этом огромную роль играли прогрессивные муллы и богатые люди.

Европеизация и обновление общественной и культурной жизни мусульман, одним из проявлений которой являлось учреждение новометодных школ в Самарском Поволжье, происходили, как и в других сельских аграрных регионах, медленно. Приметами обновления социокультурной жизни махаллей стали: открытие благотворительных и культурно-просветительских обществ, журнала «Иктисад», русско-татарских школ и т.д.

Вторая глава «Деятельность земских учреждений Самарской губернии» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Деятельность земств в экономической сфере»* рассматриваются основные мероприятия земств в отношении мусульманского населения в этой сфере.

Для организации более эффективной помощи населению земством была создана статистическая служба, в задачу которой входило изучение экономики крестьянского хозяйства, его доходности и т.д.

В пореформенный период главной сферой «сотрудничества» между земствами и крестьянскими общинами мусульман явилось оказание земствами и правительством крестьянским хозяйствам помощи в неурожайные годы и по преодолению их последствий. Земскими органами были организованы выдача ссуд мусульманскому населению на пропитание и обсеменение полей, общественные работы, открыты пункты питания. С целью формирования некоторого запаса хлеба в хлебных магазинах земства в принудительном порядке стали вводить общественные запашки, а также старались взыскивать недоимки по ссудам и земскому налогу.

Согласно закону от 12 июня 1900 г. продовольственные капиталы (губернский и сословные) и хлебозапасные магазины были изъяты из ведения земств и переданы учреждениями надзора за крестьянами (губернскому присутствию, уездным съездам земских начальников, волостным правлениям и попечителям продовольственных участков). С этого времени в неурожайные годы земства оказывали помощь из собственных средств, что привело к резкому сокращению объемов помощи с его стороны.

Деятельность земских органов власти осуществлялась в условиях настороженного отношения мусульманского населения, противодействие которого выражалось иногда в антиправительственных выступлениях, в отказе от выплаты налогов и т.п. Главной причиной негативного отношения мусульман-

ских обществ к мероприятиям земств являлись правительственные указы, направленные на распространение русского образования среди мусульман, которые, как правило, воспринимались как начало христианизации.

Предлагаемые технологии воспринимались крестьянами как вмешательство в традиционную систему земледелия, оценивались с позиции соблюдения норм шариата. В тех случаях, когда рекомендации земских учреждений задевали их религиозную автономию, иногда возникало сопротивление, в большинстве случаев татары и башкиры игнорировали эти предложения.

В пореформенный период, по сути, «площадка сотрудничества» земств с мусульманскими сельскими обществами ограничивалась оказанием помощи крестьянским хозяйствам в неурожайные и голодные годы.

Важнейшими факторами, способствовавшими формированию доверия среди мусульман-хлебопашцев к деятельности земств, стали: многолетнее распространение инноваций и оказание помощи в тяжелое время крестьянским хозяйствам, распространение среди мусульман идей обновления, деятельность джадидистов, печатным и устным словом на личном примере призывающих к сотрудничеству с земствами.

Во втором десятилетии XX в. все больше татарских и башкирских крестьянских хозяйств стали пользоваться услугами земств, что стало выражаться: в приобретении или аренде нового сельскохозяйственного инвентаря (молотилки, сеялки), в развитии огородничества, садоводства, посевах многолетней травы, в бесплатной раздаче саженцев, улучшенных семян огородных культур, в учреждении кредитных обществ и кооперативов.

Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии проводилась довольно успешно, однако среди мусульманского населения она не имела успеха, что было обусловлено консервативно-патриархальными устоями татарской деревни и ограниченностью средств товарного производства.

Во втором параграфе *«Социальные мероприятия земств»*, рассматриваются основные мероприятия земств в отношении мусульманского населения в этой сфере.

В параграфе рассматриваются такие аспекты организации социальной жизни как страховое дело, оказание помощи пострадавшим от пожара погорельцам, больниц и фельдшерских пунктов, санитарно-эпидемические мероприятия, общественное призрение.

Многочисленные мероприятия Самарского земства, направленные на интенсификацию крестьянского хозяйства – распространение агрономических и ветеринарных знаний, организация опытных станций, пропаганда и агитация среди населения рациональных способов ведения хозяйства, распространение технических приемов земледелия и альтернативных форм хозяйствования – проходили мимо мусульманских сельских обществ. Больницы, аптеки, ветеринарные и агрономические пункты открывались в крупных русских селениях. Мусульмане, стремясь не допускать постоянного пребывания русских властей в своих селениях, не приветствовали учреждения волостных правлений и дру-

гих социальных учреждений земств. Многие аспекты нововведений, в той или иной степени затрагивающих традиционный религиозно-бытовой уклад мусульманского населения, духовенством оценивалось как отступление от шариата и не находило отклика среди прихожан. Оставляла желать лучшего пропаганда земством новшеств среди мусульман-хлебопашцев печатным словом, они не сумели эффективно использовать грамотность мусульман в доведении до них новаторских идей.

В параграфе выделены следующие направления помощи земских учреждений мусульманам в сфере образования: 1) русским классам при медресе и мектебе, помощь в этом направлении начала осуществляться с 1912 г. с появлением первых таких учебных заведений; 2) русско-татарским училищам с 1880-х гг.; 3) медресе и мектебе (начиная 1882 г.); 4) мусульманам, обучающимся в начальных, средних и профессиональных учебных заведениях (в начале XX в.); 5) мусульманским духовным лицам – преподавателям.

Несмотря на многочисленность мектебе и медресе, выделение средств на их содержание было весьма символическим. Такое явление объясняется также нежеланием мусульман, особенно в 1880–1890-е гг., получать какую-либо помощь от земств, предполагая в них умысел последующего вторжения в закрытую для не мусульман область исламского религиозного образования.

Усилия земств, направленные на увеличение численности русских классов и русско-татарских школ, не имели большого успеха. Заслугой земств является деятельность по поддержке учеников, выраженная в выделении пособий.

Смета земских учреждений на содержание русских училищ была значительно выше, чем отводилась на содержание татарских школ. Происходил рост количества татарских школ, но объем финансирования не увеличивался. Финансирование татарских школ носило остаточный принцип, часто происходила переадресация средств, направленных на развитие татарской школы, в пользу русско-татарских школ. Мероприятия земств в области просвещения мусульмане воспринимали как попытку покушения на их систему образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мусульмане-хлебопашцы составляли в Самарской губернии вторую по численности после православных этноконфессиональную группу, представленную, главным образом, татарами и локальной группой башкир и кочевниками-казахами.

2. Земские органы Самарской губернии являлись «крестьянскими» вследствие малочисленности в регионе помещичьего землевладения, однако на собраниях верховодили представители дворян, а гласные из крестьян играли пассивную роль в решении местных вопросов. Мусульмане-гласные были представлены в земских собраниях из сельских обществ, по своей численности были значительно меньше, чем их удельный вес среди населения уездов. В составе губернского и уездных земских управ мусульман не было; кроме редких ис-

ключений мусульмане не значились среди агрономов, ветеринаров, врачей и других социальных работников земских учреждений.

3. Принадлежность к крестьянскому сословию, плохое знание русского языка и неграмотность, а также малочисленность среди гласных сковывали активность мусульман при обсуждении актуальных проблем местного значения. Со второй половины 80-х гг. XIX в. мусульмане отстаивали свои этноконфессиональные интересы, когда обсуждение касалось их школьных, религиозных и др. вопросов. В условиях низкого социально-сословного статуса мусульман-хлебопашцев земские учреждения стали для них местом начала сотрудничества с представителями различных сословий и конфессиональных групп по решению социальных проблем сельских обществ и вопросов благоустройства уездов, которая стала отчетливо проявляться лишь в начале XX в.

4. Одним из главных направлений в деятельности земств являлось оказание помощи (выдача ссуд, семян и др.) крестьянским хозяйствам и общинам, обессилённым от неурожая хлебов.

5. Мусульманские сельские общины успешно использовали официальный коммуникативный канал и своевременно подавали коллективные прошения с просьбами об оказании материальной помощи. Мусульмане-гласные воспринимались земствами как представители татарских и башкирских общин, их мнение принималось во внимание русско-христианским большинством гласных при решении вопросов, связанных с татарскими и башкирскими обществами.

6. Особенно в пореформенный период мусульмане с определенным предубеждением относились к нововведениям земств, воспринимая их под воздействием различных слухов о предстоящем крещении мусульман или вследствие школьной политики правительства как меры, направленные на ущемление ислама, разрушение религиозно-культурной автономии и изменение их этноконфессиональной идентичности.

7. Определенная изолированность сельских общин от русского социокультурного пространства обусловила игнорирование или пассивность мусульман в пользовании предлагаемыми земскими учреждениями услугами в сфере предупреждения эпидемических заболеваний, ветеринарии, здравоохранения, агрономии и др. Позитивные перемены стали наблюдаться во втором десятилетии XX в. В результате мусульмане не смогли в полной мере пользоваться результатами своих налоговых отчислений в пользу земств. Дискриминационное положение наблюдалось в сфере образования: земства выделяли средства на развитие среди мусульман русского образования и в крайне малых размерах предоставляли средства на поддержку мектебе и медресе. Мусульманские духовные лица получали отказ на свои прошения о выделении средств после неурожайных лет в силу того, что земства приравнивали их к православным священникам, получающим казенное жалованье.

В *Заключении* приводятся основные выводы по работе.

В диссертации исследовано взаимодействие Самарского земства и крестьян-мусульман в социально-экономической и социокультурной областях, роль и степень участия земских учреждений Самарской губернии в жизни крестьян-мусульман и их сельских общин в 1865–1914 гг.

Поставлены и решены следующие задачи:

- определены численность и степень участия мусульман-гласных в работе земских учреждений;
- рассмотрены основные мероприятия земств в отношении сельского мусульманского населения в решении социально-экономических проблем;
- проанализирована деятельность земских учреждений в решении социокультурных запросов мусульманских сельских обществ;
- определены отношение крестьян-мусульман к мероприятиям земств и причины особенного отношения мусульманских сельских общин к нововведениям земств.

Вследствие относительной малочисленности помещиков и помещичьего землевладения в Самарском Поволжье земские учреждения были изначально «крестьянскими»: характерной чертой их являлось численное преобладание среди земских гласных представителей сельского податного сословия. В этом отношении Самарская губерния являлась местом реализации идеи всесословности земских институтов. Гласные-крестьяне представляли собой довольно разнородную группу, как по своему имущественному положению, так и по роду занятий. Среди них были крестьяне-собственники, учителя, фельдшеры, писари, старосты и др.

Однако, согласно действующему законодательству, руководство губернским и уездными земствами осуществлялось до 1906 г. представителями дворянского сословия. Деятельность земских институтов контролировалась губернской администрацией. Несмотря на доминирование гласных-крестьян, принятие решений по местным проблемам осуществлялось отнюдь не по их указанию. В губернском и уездных земских собраниях верховодили не крестьяне, а дворяне. Малограмотность, скованность, отсутствие практики публичного обсуждения проблем местного значения и другие факторы способствовали пассивности крестьян в работе земств.

Одним из аспектов в деятельности земских учреждений в Среднем Поволжье, в силу проживания в регионе тюркских и финно-угорских народов, был «национальный вопрос». Успешное решение проблем этноконфессиональных меньшинств являлось важнейшим показателем формирования контуров гражданского общества в российской провинции.

Отсутствие дворян и помещиков среди мусульман, малочисленность среди них купцов обусловили их представительство в земских собраниях крестьянами. Мусульмане Самарского Поволжья, сословный состав которых был весьма разнообразным (частновладельческие, бывшие государственные, удельные крестьяне, тептяри, мещеряки, башкиры-вотчинники и башкиры-припущенники), а в этническом плане состоящие, главным образом, из татар и башкир,

участвовали в деятельности земств путем делегирования своих представителей, используя механизм избрания гласных от сельских обществ. В рамках выделенных квот для хлебопашцев представляется закономерным их малочисленность в составе гласных.

Из числа крестьян-мусульман гласными избирались, в основном, представители и руководители органов крестьянского самоуправления – наиболее адаптированная к системе администрирования и часто контактирующая с властями малочисленная группа крестьян, которая знала русский язык, нередко и грамоту, навыки взаимодействия с представителями администрации.

Согласно журналам земских собраний, лишь в 80-е гг. XIX в. мусульмане-гласные начинают проявлять первые признаки активности, отстаивая этноконфессиональные интересы, выступая с предложениями о выделении пособий мусульманским училищам, увеличении размера ссуды для поддержания крестьянских хозяйств в неурожайные годы и т.д. При решении непопулярных мер или при внедрении нововведений, на собраниях уточнялось мнение мусульман на новшество, выяснялось отношение и возможная реакция на них со стороны татарских и башкирских сельских обществ. Новым явлением для мусульман-гласных стало их участие в работе, особенно часто в качестве заведующих военно-конскими участками.

В финансовой политике Самарского земства наблюдалась тенденция к сокращению статей обязательных расходов и увеличению расходов необязательных. Многочисленные мероприятия Самарского земства, направленные на интенсификацию крестьянского хозяйства – распространение агрономических и ветеринарных знаний, организация опытных станций, пропаганда и агитация среди населения рациональных способов ведения хозяйства, распространение технических приемов земледелия и альтернативных форм хозяйствования – проходили мимо мусульманских сельских обществ. Больницы, аптеки, ветеринарные и агрономические пункты открывались в крупных русских селениях. Мусульмане, стремясь не допускать постоянного пребывания русских властей в своих селениях, не приветствовали учреждения волостных правлений и других социальных учреждений земств. Многие аспекты нововведений, в той или иной степени затрагивающих традиционный религиозно-бытовой уклад мусульманского населения, духовенством оценивалось как отступление от шариата и не находила отклика среди прихожан. Оставляла желать лучшего пропаганда земством новшеств среди мусульман-хлебопашцев печатным словом, они не сумели эффективно использовать грамотность мусульман в доведении до них новаторских идей.

Деятельность земских органов власти осуществлялась в условиях настороженного, а иногда и враждебного отношения мусульманского населения. Противодействие мусульманского населения выражалось иногда в антиправительственных выступлениях, в отказе от выплаты налогов и т.п. Главной причиной негативного отношения мусульманских обществ к мероприятиям земств являлись правительственные указы, направленные на распространение русского образования среди мусульман, которые, как правило, воспринимались, как на-

чало христианизации. Также разногласие между земствами и мусульманами происходило из-за консервативности махали.

Вплоть до первой русской революции взаимодействие происходило в периоды экстрима. В пореформенный период, по сути, «площадка сотрудничества» земств с мусульманскими сельскими обществами ограничивалась оказанием помощи крестьянским хозяйствам в неурожайные и голодные годы. Однако бюрократические издержки, слабое взаимодействие с волостными правлениями и губернской администрацией нередко существенно снижало эффективность этой помощи, особенно в вопросе своевременного обеспечения хозяйств семенами для посева. Другой сферой явилась борьба с эпидемиями и эпизоотиями домашнего скота, которая первоначально приводила к серьезным конфликтам между земскими учреждениями и полицией, с одной стороны, и сельскими обществами, мусульманским приходами, с другой стороны. Помощь крестьянам оказывалась без каких-либо различий национальному или конфессиональному признакам. Главной причиной бедности мусульман земства видели в неумении рационально организовать свое хозяйство.

Земства губернии проводили планомерную работу по развитию просвещения населения, организации медицинской деятельности и общественного призрения. В начале XX в. в ходе реализации столыпинской аграрной реформы, земства включаются в работу правительства по созданию и стимулированию единоличных хозяйств. Этот период характеризовался складыванием системы участкового агрономического, ветеринарного и страхового обслуживания, расширением штата специалистов в области сельского хозяйства, организацией сельскохозяйственных складов, мелкого земского кредита и кооперативов. Земства активно способствовали организации в губернии хозяйств фермерского типа, рассматривая их в качестве перспективной производственной единицы в деревне, способствовали организации кооперативного движения среди крестьянства. Мусульманское население настороженно относилось к столыпинской аграрной реформе, видя в ней стремление, изменить традиционный общинный хозяйственный и религиозный уклад.

В пореформенный период губернские земские органы не занимались финансированием мектебе и медресе. До 1910-х гг. мусульманские общины противодействовали открытию русских классов при медресе и русско-татарских школ в губернии, деятельность которых активно финансово поддерживалась земствами.

Разработанная в диссертации методика изучения взаимодействия земств и крестьян-мусульман в Самарской губернии может быть успешно использована при разработке аналогичных научных тем по губерниям с компактным расселением мусульманского населения или в Волго-Уральском регионе.

Полученные решения позволяют впервые выявить особенности работы земских учреждений с крестьянами-мусульманами, выявить эволюцию такой работы на протяжении полувека, определить время начала проникновения инновации самарского земства и те сферы, в которых обновление сельскохозяй-

ственного производства и социальной жизни крестьянских хозяйств и сельских общин мусульман шло наиболее удачно, а также те области, в которые они не были допущены местным населением.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В издании, рекомендованном Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Владимирова Л.М. Земства и мусульманские учебные заведения Самарской губернии / Л.М. Владимирова // Вестник Поморского университета. – 2007. – Вып. 5. – С.5–9 (0,3 п.л.).

В прочих изданиях:

2. Владимирова Л.М. Земства и русско-татарские школы и русские классы при медресе в Самарской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) / Л.М. Владимирова // Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2006 г. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. – С.8–11 (0,25 п.л.).

3. Владимирова Л.М. Отношение татарских крестьян Самарской губернии к аграрной реформе П.А.Столыпина / Л.М. Владимирова // Платоновские чтения: материалы и доклады XIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 14–15 ноября 2008 г.) / отв. ред. П.С.Кабытов. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2008. – С.80–82 (0,25 п.л.).

4. Владимирова Л.М. Земские учреждения и татарское просвещение в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Л.М. Владимирова // Источники существования исламских институтов в Российской империи. Сб. ст. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – С.9–34 (0,8 п.л.).

5. Владимирова Л.М. Деятельность земств по реализации Столыпинской аграрной реформы в Самарской губернии / Л.М. Владимирова // Нация. Эпоха. Личность. Сборник памяти доктора исторических наук Г.Л.Файзрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2008. – С.385–393 (0,6 п.л.).

6. Владимирова Л.М. Проведение обследований земскими статистами крестьянских хозяйств в Самарской губернии (1880-е гг.) / Л.М. Владимирова // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV–XIX вв.», посвященной 80-летию юбилею доктора исторических наук С.Х.Алишева (г.Казань, 24 марта 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.176–185 (0,9 п.л.).

7. Владимирова Л.М. Помощь Самарского земства татарским крестьянам в неурожайные годы (60–90-е гг. XIX в.) / Л.М. Владимирова // Актуальные проблемы истории Татарстана и татарского народа. Сборник научных трудов молодых ученых и аспирантов за 2010 год. – Казань, 2010. – С.3–8 (0,25 п.л.).

8. Владимирова Л.М. Помощь Самарского земства татарским крестьянам-мусульманам в сельскохозяйственной сфере / Л.М. Владимирова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.28–38 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 17.11.2011 г. Формат 60х84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09